

«Ты ведь был мужчиной, так что даже став искалеченной душой, в некоторых местах тебе всё равно будет больно», — с хитрой улыбкой подумал Су Линь.

Он не стал медлить, опасаясь, что ситуация может ухудшиться, и тут же бросился к душе с кинжалом.

Свет внезапно стал ещё ярче, ослепив Су Линя, и он промахнулся, лезвие кинжала вонзилось в землю рядом с головой души.

Глаза горели от боли.

Искалеченная душа, придя в себя, оттолкнула Су Линя и, перевернувшись, придавила его.

Су Линь, не в силах открыть глаза, только на ощупь пытался отбиваться.

— Су Линь! — раздался голос Шэнь Чжисина.

Тот ударил душу, отбросив её, и Су Линь почувствовал, как тяжесть с него спала. Шэнь Чжисин подхватил его.

Тёплое дыхание Шэнь Чжисина обволакивало Су Линя, и тот, вдыхая знакомый запах, не удержался и крепко обнял его:

— Я думал, с тобой что-то случилось!

Шэнь Чжисин крепко обнял Су Линя, успокаивая:

— Со мной всё в порядке.

— Я же просил тебя ждать меня, — сказал Шэнь Чжисин, положив подбородок на макушку Су Линя и слегка потирая его. В его голосе не было ни капли упрёка.

— Я ждал, но ты так долго не появлялся, я начал волноваться! — Су Линь прищурился, пытаясь разглядеть лицо Шэнь Чжисина в ярком свете.

— А-а! — Искалеченная душа не дала им времени, поскребла когтями по земле и приготовилась снова атаковать.

— Иди в сторону, я разберусь с ней, — Шэнь Чжисин мягко поцеловал макушку Су Линя.

Тот, не заметив его действия, послушно кивнул и отошёл в сторону.

Шэнь Чжисин, не обращая внимания на яркий свет, с холодной усмешкой смотрел на душу.

— Далан, да? — прошипел он сквозь зубы.

Даже самая сильная искалеченная душа не выдержала бы такого изнурительного боя, тем более когда она уже истекала кровью, а противник был в полной форме. Исход был очевиден — душа снова оказалась связанной, издавая жалобные вопли.

Су Линь, привыкнув к свету, подошёл и, чтобы выпустить злость, пнул душу пару раз.

— Что здесь происходит? — спросил он.

Шэнь Чжисин покачал головой, он тоже не знал. Выбравшись на берег, он не нашёл души и, пройдя дальше, ничего не обнаружил в темноте.

— А что с этим светом? Почему он тебя не ослепляет? — снова спросил Су Линь.

— Не знаю, этот свет на меня не действует, — развёл руками Шэнь Чжисин.

Су Линь хотел было заглянуть ему в глаза, чтобы понять, как они устроены.

Искалеченная душа, оставшаяся без внимания, рычала, оскалив единственный клык.

Шэнь Чжисин, заметив это, пнул её.

— Почему все эти души тебя боятся? — вспомнил Су Линь прошлые случаи, когда мелкие души рычали на него, но при виде Шэнь Чжисина сразу прятались.

— Наверное, я выгляжу угрожающе, — беззаботно ответил Шэнь Чжисин.

Су Линь посмотрел на его спокойное лицо и подумал, что в обычное время он выглядит довольно мирно.

— Давай сначала разберёмся с этой душой, она слишком шумит, — Су Линь снова поднял кинжал.

С зловещей улыбкой он направился к душе.

Но не успел он подойти, как снова раздался шёпот. Он доносился издалека, но через мгновение громко раздался прямо в ушах Су Линя.

— А-а! — тот схватился за голову.

— Что с тобой? — Шэнь Чжисин растерянно стоял рядом, с беспокойством глядя на Су Линя.

Он медленно опустил руки, голова его раскалывалась от боли:

— Ты ничего не слышал?

— Нет, а ты что услышал? — Шэнь Чжисин обнял Су Линя за плечи, пытаясь облегчить его боль.

— Какой-то голос, сначала далеко, а потом прямо в ушах! — Су Линь потёр виски. Ему казалось, что этот голос был громче предыдущего.

Шэнь Чжисин не понимал, что происходит, и только гладил Су Линя по голове.

Через некоторое время Су Линь пришёл в себя, вспомнив, что душа всё ещё здесь, и нужно с ней разобраться.

— Где душа? — на месте, где она лежала, остались только лужица воды и немного зелёной слизи.

Он огляделся, но души нигде не было. Она сбежала?

— Чёрт! — выругался Су Линь.

Эта душа ранила двух его братьев, довела его до такого состояния, и теперь просто сбежала!

Су Линь чувствовал себя беспомощным.

Шэнь Чжисин, видя его страдания, хотел что-то сказать, но сдержался, виня себя за то, что не заметил, как душа убежала.

Теперь, когда она сбежала, оставаться здесь было бессмысленно. Су Линь стиснул зубы и собрался с силами, поклявшись, что в следующий раз сам свернёт ей шею.

— Пойдём дальше, — безэмоционально сказал он.

— Хорошо, — Шэнь Чжисин, глядя на Су Линя, который изо всех сил сдерживал боль, чувствовал, как сердце его сжималось. Ему хотелось обнять его, вжать в себя и сказать, что он может на него положиться, что ему не нужно терпеть в одиночку.

Он хотел крепко поцеловать Су Линя и высказать всё, что чувствовал.

Но все эти эмоции остались невысказанными.

Су Линь, не подозревая о буре в душе Шэнь Чжисина, осторожно двигался вперёд с кинжалом в руке. Он привык пользоваться кнутом, но не взял его с собой, да и в узком пространстве он был бы бесполезен.

Продвигаясь дальше, они вышли на открытую площадку.

Посреди неё стоял каменный столб, испускающий ослепительный свет. Су Линь снова прищурился.

Видимо, этот свет исходил от столба.

— Что это? — прищурившись, подошёл Су Линь.

— Подожди! — Шэнь Чжисин остановил его. — Я сначала посмотрю.

Су Линь почувствовал, что постоянно отправлять младшего вперёд — не лучший пример старшего брата, и отказался:

— Ты останься здесь, а я пойду. Если что-то случится, ты сможешь меня спасти.

На его руке всё ещё была рана, которую он недавно поцарапал о стену, и она, наверное, стала ещё хуже. Если Шэнь Чжисин подойдёт к столбу и что-то случится, Су Линь не был уверен, что сможет его спасти.

Шэнь Чжисин хотел возразить, но Су Линь прервал его:

— Не беспокойся.

Сказав это, он направился к столбу, не обращая внимания на Шэнь Чжисина.

Свет от столба постепенно тускнел, и Су Линь, подойдя ближе, смог разглядеть, что на нём изображено.

На столбе были вырезаны какие-то узоры. Су Линь с трудом разбирал, что это, похоже, сцена жертвоприношения.

Жертвоприношение? В мире живых его страна ежегодно проводила крупные церемонии, чтобы молить небеса о защите. Но в Преисподней он никогда не видел ничего подобного.

Хотя в Преисподней и не было нужды в таких обрядах, ведь все здесь — призраки, и непонятно, кому они могли молиться.

Су Линю было интересно увидеть сцену жертвоприношения в Преисподней, даже если это была всего лишь настенная роспись. Он уже представлял, как расскажет об этом своим братьям.

— Что ты видишь? — крикнул Шэнь Чжисин издали.

— О! Здесь на столбе изображены рисунки! Похоже, сцена жертвоприношения! — Су Линь повернулся, чтобы показать Шэнь Чжисину, что столб, кажется, безопасен.

Шэнь Чжисин подошёл и, наклонившись, внимательно рассмотрел изображения, тоже удивляясь.

Жертвоприношение в Преисподней... кому?

— Смотри, этот персонаж похож на Короля Призраков! — Су Линь заметил что-то и тут же потянул Шэнь Чжисина за рукав.

На рисунке был изображён человек в официальной шляпе, длинном халате с широкими рукавами, на одежде были вырезаны изображения зверей Преисподней. Но лицо оставалось не прорисованным.

— Почему нет лица? — удивился Су Линь. Он прожил в Преисподней больше тысячи лет и несколько раз видел Короля Призраков, хоть и издали. Но он запомнил его зловещее лицо, особенно те пронзительные глаза, которые наводили страх.

— Это, наверное, не Король Призраков, — внимательно изучив изображение, сказал Шэнь Чжисин. Хотя внешне он был похож, но отсутствовала важная деталь — поясная подвеска, символ власти Короля Призраков.

Считалось, что Король Призраков никогда не расстаётся с этой подвеской, которая, подобно военному жетону в мире живых, использовалась для вызова иньских воинов.

— Точно, — внимательно рассмотрев, согласился Су Линь.

— Тогда кто это, раз он одет так величественно? — задумался Су Линь, и вдруг его осенило:

— Может, это жена Короля Призраков! Смотри на одежду и на всю эту обстановку!

Су Линь всё больше убеждался в своей догадке.

— Это... — Шэнь Чжисин был поражён его воображением, но не стал спорить.

Хотя одежда явно не была женской...

Су Линь заинтересовался и продолжил изучать рисунок.

Если на росписи изображена сцена жертвоприношения, то кому оно предназначалось?

<http://bllate.org/book/15430/1366107>